

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Г07-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	В.Б. Хаменкова,
Судей	В.Н. Соловьёва и Г.В. Макарова

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе Ким С.Е., Тыгызовой Н.В., Мавлетдиновой Я.Р., Сиротиной Н.Л. и Стерховой И.Б. на решение Верховного суда Удмуртской Республики от 9 июля 2007 года, которым в удовлетворении их заявления о признании недействующим Закона Удмуртской Республики от 14 мая 2007 года № 24-РЗ «О запрете на территории Удмуртской Республики деятельности по организации и проведению азартных игр» отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителей заявителей Тарасова К.Ю. и Красильниковой Е.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения против жалобы представителя Государственного Совета Удмуртской Республики Филиппова Е.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ким С.Е., Литвинова К.В., Тыгызова Н.Ф., Мавлетдинова Я.Р., Сиротина Н.Л. и Стерхова И.Б. обратились в суд с заявлениями о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей статьи 1 Закона Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года «О запрете на

территории Удмуртской Республики деятельности по организации и проведению азартных игр».

В обоснование требований заявительницы сослались на то, что являются работниками ЗАО [REDACTED] осуществляющим на территории республики деятельность по организации и содержанию тотализаторов и игорных заведений на основании соответствующей лицензии Государственного комитета РФ по физической культуре и спорту.

А поскольку статьей 1 Закона Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года с 1 июля 2007 года на территории Удмуртской Республики вводится запрет на этот вид деятельности, в связи с этим ЗАО [REDACTED] проводит мероприятия по сокращению штатов.

По мнению заявительниц, оспариваемая норма нарушает их трудовые права и противоречит трудовому законодательству, поскольку срок с момента опубликования закона до даты, с которой вводится запрет на игорную деятельность, составляет менее двух месяцев. В этой ситуации они не могут воспользоваться теми гарантиями, которые предоставляются им Трудовым кодексом РФ при расторжении договора по инициативе администрации в случае сокращения численности или штата работников. Предупреждение о предстоящем увольнении им вручено менее чем за два месяца до увольнения. Кроме того, работодатель не сможет за три месяца предоставить в органы государственной службы занятости населения информацию о массовом увольнении работников ЗАО [REDACTED], как того требует пункт 5 Положения об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения, утверждённого Постановлением Совета Министров - Правительством РФ от 5 февраля 1993 года № 99. В нарушение пункта 12 указанного Положения не было предусмотрено финансирование мероприятий по содействию занятости из бюджета республики. Таким образом, у них могут возникнуть проблемы с трудоустройством.

Заявительницы считают также, что статья 1 Закона Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года противоречит Бюджетному кодексу РФ, поскольку запрет на территории республики игорного бизнеса повлечет прекращение налоговых поступлений в бюджет и соответственно должно быть изменено законодательство Удмуртской Республики о региональных налогах и сборах.

Решением Верховного суда Удмуртской Республики от 9 июля 2007 года в удовлетворении заявлений отказано.

В кассационной жалобе заявительницы Ким С.Е., Тыгызова Н.Ф., Мавлетдинова Я.Р., Сиротина Н.Л. и Стерхова И.Б. просят об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда правильным и оснований для его отмены не находит.

Отказывая заявителям в удовлетворении требований, суд обоснованно исходил из того, что правовое регулирование отношений, связанных с организацией и проведением азартных игр на территории Российской Федерации и установление ограничений реализации данной деятельности осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным Законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ, другими федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации.

Частью 7 статьи 16 названного выше Федерального Закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ предусмотрено право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принять до 1 июля 2007 года решение о запрете начиная с 1 июля 2007 года на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений).

Таким образом, судом установлено, что оспариваемый Закон Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года принят в полном соответствии с предписаниями Федерального Закона.

При этом суд правомерно указал на то, что Закон Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года не нарушает и не может нарушать трудовых прав заявителей, за защитой которых они обратились в суд в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Из анализа положений статьи 1 Федерального Закона РФ от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ суд правильно заключил, что предметом правового регулирования указанных федерального и республиканского законов являются отношения, возникающие в сфере организации и проведения азартных игр на территории Российской Федерации, участниками которых ни одна из заявителей не является.

Следовательно, Закон Удмуртской Республики № 24-РЗ от 14 мая 2007 года не регулирует трудовых отношений, не изменяет гарантий и компенсаций работникам при сокращении численности или штата, установленных статьями 178 и 180 Трудового кодекса РФ, а потому не может нарушать трудовых прав заявителей.

Ссылка последних на то, что в результате издания оспариваемого закона их трудовые права нарушаются работодателем, правового значения не имеет.

По этому поводу суд правильно указал на наличие у заявительниц возможности защитить свои трудовые права, которые они считают нарушенными, в суде в установленном законом порядке.

Довод заявительниц об отсутствии у работодателя в связи со сроком запрета игровой деятельности возможности соблюсти установленные трудовым законодательством гарантии и компенсации, касаются прав организации, полномочий представлять интересы которой они не имеют.

Следует согласиться с выводом суда и о том, что оспариваемый закон не противоречит Бюджетному кодексу РФ и не нарушает бюджетных прав заявительниц, не являющихся в силу статьи 1 настоящего Кодекса участницами отношений, возникающих в данной отрасли права.

Прочие доводы кассационной жалобы направлены на иное, неправильное толкование норм материального права и оценку обстоятельств, установленных и исследованных судом первой инстанции в соответствии с правилами статей 12, 56 и 67 ГПК РФ, а потому не могут служить основанием к отмене его решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьёй 360 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного суда Удмуртской Республики от 9 июля 2007 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Ким С.Е., Тыгизовой Н.В., Мавлетдиновой Я.Р., Сиротиной Н.Л. и Стерховой И.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Б. Хаменков

Судьи

В.Н. Соловьёв

Г.В. Макаров